

ВОЗВРАЩАЯСЬ К БИОГРАФИИ АЛЬБАНА БЕРГА

Проблема изучения биографии Альбана Берга, несмотря на внушительное число исследований, посвященных австрийскому композитору, отнюдь не утратила своей актуальности. Появление новых источников, материалов, публикаций дает важные импульсы для дальнейших изысканий, вновь и вновь заставляя убедиться в том, что композиторская биография не исчерпана и принципиально неисчерпаема.

Признавая открытость биографической темы как, наверное, и любой иной темы научного исследования, нельзя не видеть проблем и трудностей самого жанра музыковедческой биографии, наиболее остро заявивших о себе в прошлом столетии, когда был поставлен под вопрос ее научный статус. Какова ситуация в музыковедении сейчас,

можно ли говорить о новом видении биографического жанра в XXI веке?

Ответу на этот вопрос и будет посвящена статья, в основе которой — материалы, связанные с проблематикой зарубежных, в первую очередь немецкоязычных, исследований о биографии в целом и биографии Альбана Берга в частности.

В XX столетии жанру музыковедческой биографии, пережившему свой расцвет в эпоху романтизма, было нанесено два чувствительных удара. Первый из них относится к концу XIX века, периоду формирования истории музыки как академической дисциплины. Знаменитый австрийский музыковед Гвидо Адлер в опубликованной в 1885 году классификации вывел биографию за рамки основной проблематики музыковедения, отведя

Ателье д'Ора-Бенда. Альбан Берг в костюме в полоску¹

¹ D'Ora-Benda, Atelier. Alban Berg in Nadelstreifanzug, 19.04.1924 [Электронное издание] / Фонд электронных изданий Австрийской национальной библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek). № 10003425. URL: <https://www.onb.ac.at/> (дата обращения: 15.01.2017).

ей роль вспомогательной дисциплины исторического музыкознания [1]. Адлер ратовал за написание истории музыки «без подпорки в качестве имен», он разрабатывал метод стилевой критики, который позволил бы изучать музыку как искусство автономное, не зависимое от культурно-исторического контекста и от личности композитора.

Второй удар исходил от патриарха немецкого музыкознания Карла Дальхауза. В статье «Нужны ли еще биографии?» он оспаривает необходимость этого жанра в музыковедении, заявляя о том, что «биографическое обоснование музыкального сочинения для интерпретации irrelevantно даже там, где оно может быть реконструировано» [6, 82].

Разумеется, и в том и в другом случае речь идет не только о научной позиции отдельного исследователя, но об отражении общих тенденций в области гуманитарных наук. Музыковедческая биография разделила судьбу родственных жанров в других дисциплинах. Пафос научности, ярчайшим воплощением которого стал индифферентный к контексту и к генезису сочинения структурный анализ, объявленная Р.Бартом «смерть автора», упраздняющая его значение в истории искусства, наконец, кризис нарративности, который повлек за собой отказ от повествования, ле-

жащего в основе любого жизнеописания — все это ставило под сомнение существование жанра как такового. Монографические исследования распались на два не связанных раздела — жизнь и творчество, первый из которых постепенно редуцировался до хронографа. Именно так выглядит биография в известной серии немецкого издательства Laaber «Великие композиторы и их эпоха» («Große Komponisten und ihre Zeit»)¹.

Между тем, оттесненный на периферию серьезной науки биографический жанр оказался в сфере т.н. «индустрии культуры». Посещение крупного немецкого книжного магазина в год двойного юбилея Вагнера и Верди позволило убедиться в том, что среди выставленных на прилавке двух десятков новинок не было практически ни одной научной книги. Коммерциализация неизбежно приводит к тому, что ведущим мотивом популярной биографии становится жажда сенсаций и интерес к интимным сторонам жизни художника, что сводит на нет все ее просветительское значение.

Тем не менее, научная биография продолжает свое существование в XX столетии, принимая вызовы времени. Стремление уйти от необъективной интерпретации вызвало к жизни документальную биографию — комментированное собрание докумен-

¹ См., например, соответствующий том об Альбане Берге в: [11].

тов о жизни и творчестве композитора¹. Но и она подвергалась критике. Так, Г. Данузер справедливо усомнился в том, что такая биография является собой само научное исследование, а не его предпосылки. Точно так же и безупречно изданный нотный текст является лишь предпосылкой анализа, но не самим этим анализом [7, 576]. Действительно, всякий документ нуждается в истолковании, а заставить заговорить его может лишь интерпретирующее слово исследователя.

Тем не менее, жанр документальной биографии по-прежнему сохраняет свою привлекательность, появляясь в самых разных формах, в т.ч. документальной иконографии — альбома, содержащего факсимиле документов, фотографий, изображений. Как и в полистилистических композициях, в свое время необычайно остро поставивших вопрос об авторском стиле, подобные исследования используют принцип монтажа как действенный способ комментирования. Он оказался востребованным в эпоху постмодерна с ее тяготением к плюралистичности, фрагментарности и цитатности. Утратив черты романного повествования от лица его автора, биография превращается в своего рода гипертекст, изобилующий от-

сылками к другим текстам, многообразно комментирующим друг друга.

Наступивший XXI век делает попытку нового осмысления жанра, а также прояснения его сложных отношений с музыковедением. В 2014 году выходит в свет солидная монография Мелани Унзельд «Биография и история музыки: странствия биографических концептов в музыкальной культуре и музыкальной историографии» [27]. Ее автор подводит итог развитию жанра и анализирует его перспективы, помещая биографию в проблемное поле современного гуманитарного знания. Так, биография рассматривается здесь как часть «помнящей культуры» (термин Яна Ассмана²), вбирает в себя импульсы гендерных исследований и массовой культуры. Автор книги описывает различные модели биографии и биографические концепты (например, «вундеркинд», «гений», «герой»), уделяет внимание современной «антибиографической» и «невидимой» биографии (под последней понимается интервью, «биография вдвоем»). Вместе с тем исследовательница заявляет о сомнительном статусе биографии сегодня — она по-прежнему является «слепым пятном музыкознания»³.

¹ Классическим примером документальной биографии является трехтомное исследование О.Э. Дойча о Шуберте: [8].

² Ассман, Ян / Assmann, Jan (1938—) — немецкий египтолог и историк религии и культуры.

³ См. доклад М. Унзельд на XVI Международном конгрессе немецкого общества музыковедения 14–17 сентября 2016 («Der blinde Fleck der Fachgeschichte? Biographik und Musikwissenschaft»).

Чтобы понять вектор развития биографических исследований о Берге, обратимся к краткому обзору биографий композитора, каждая из которых воплощает ту или иную модель жизнеописания.

Первым биографом композитора стал архитектор Герман Вацнауэр (1875–1939), «старший друг» (väterlicher Freund) юного Альбана в молодости и горячий почитатель его таланта в зрелом возрасте. Написанная в духе романа воспитания, биография Вацнауэра [9] описывает труднейший период взросления будущего композитора с его душевными бурями и психическими травмами. Автор, именуя себя вымышленным именем Герман Херренрид, всячески подчеркивает свою роль в приобщении Берга к музыке, в бережном пестовании музыкальных наклонностей автодиакта. Концепцию такой биографии можно определить так: «рядом с великим».

К тому же типу, безусловно, относится и все, написанное племянником Берга Эрихом Альбаном Бергом (1905–1988). Именно он опубликовал биографию Вацнауэра в своей книге «Неисправимый романтик Альбан Берг» [5], дополнив ее комментариями, фрагментами писем и собственными воспоминаниями. Книги Э.А. Берга, не претендуя на научный статус, передают живые и непосредственные детские впечатления авто-

ра, который сохранил в памяти легенды и анекдоты, ходившие в семейном кругу. Знаменитый композитор для него — особое достояние семьи, а собственная причастность к описываемым событиям становится предметом гордости и самолюбования.

Трудно судить о достоверности этих воспоминаний. Возможно, автор что-то преувеличивает, где-то ошибается. Ценность таких источников не столько в том, что они позволяют нам реконструировать исторические факты. Они сохраняют в себе непосредственную атмосферу прошлого, ушедшую навсегда, обладают достоверностью не фактологической, но психологической.

Иначе писали о Берге его друзья и коллеги. Ученик Берга Вилли Райх (1898–1980) стал его первым «официальным» биографом. Его задачей было создание «канонической» биографии композитора как ученика Шенберга. Райх приступает к ней лишь во втором переработанном издании своей монографии о Берге, где намеревается «с наивозможной аутентичностью представить человеческий облик Берга и его высокую духовность», а также «показать Берга в единственно подобающем ему свете: свете правды» [24, 7]. Задача эта оказалась невыполнимой. «Наивозможной аутентичности» препятствовал не только весьма ограниченный материал книги, но и табу на целый ряд тем, обсуждение

которых в то время, когда еще были живы непосредственные участники событий, казалось неуместным и даже оскорбительно бестактным. В числе запретных тем — непростые отношения Берга и Шенберга, истинные причины отказа последнего от завершения «Лулу» и т.д. Как бы мы ни относились сейчас к такой «идеализированной» биографии, создание иной в то время было невозможно.

Тем не менее, из ближайшего окружения Берга выдвинулись «оппозиционные» биографы. Они пытались разорвать «пуповину», связывавшую Берга с учителем.

Ученик Берга Теодор Адорно (1903–1969) был одним из наиболее умных и тонких знатоков его творчества. Его некролог «Воспоминание о живущем» [25], которым он откликнулся на безвременную смерть Берга, впоследствии стал основой биографической главы адорновской монографии о Берге [2]. Глава эта, названная «Воспоминание» («Erinnerung»), приближается к особому типу биографии, появившемуся в XX веке — так называемой «психобиографии», авторы которой, следуя учению Фрейда, «отводят место фантазии, семейному конфликту и бессознательным источникам креативности» [26]. «Воспоминание» фигурирует здесь не только в прямом своем значении, указывающем на мемуарный жанр, но и в ином, психоанали-

тическом. Будучи одной из главных процедур психоанализа, оно нацелено на то, чтобы извлечь на поверхность содержание человеческого бессознательного. Добавим, что существует и иная, гораздо более «оппозиционная» версия этих мемуаров, раскрывающая некоторые детали нашумевшей аферы Берга с Ханной Фукс-Робетин. Она была опубликована лишь после смерти Адорно, в 1984 году [3]. Проявляя тактичность по отношению к Хелене Берг, Адорно не мог запятнать имя ее ушедшего супруга.

Еще один оппозиционер из ближайшего окружения Берга — его близкий друг, литератор Зома Morgenstern (1890–1976). Хотя он никогда не претендовал на звание биографа, оставленные им мемуары о Берге служат образцом «демифологизирующей» и «дегероизирующей» биографии. Не лишённое иронии название книги «Альбан Берг и его кумиры» [20] скрывает под собой намерение развенчать кумиров Берга, освободив его от личностной зависимости и представив как равного среди равных.

Во второй половине XX столетия исследовательский интерес к Бергу выходит за пределы причастных к нововенской школе и лично знакомых с ним. Австрийский музыковед Ханс Ф. Редлих (1903–1968), в годы нацизма обосновавшийся в Великобритании, стал первым из «посторонних»

биографов Берга. О том, насколько сложными были его отношения с существовавшим в послевоенной Вене шенберговским окружением, говорит тот факт, что его монографию о Берге [23] предваряет открытое письмо Вилли Райху, где Редлих отстаивает свое право писать книгу о композиторе, у которого он не учился. Личность Берга показана здесь сквозь призму известных мифологем рубежа веков. «Вечный юноша» с дионисийско-женственными чертами лица и «отказывающей телесностью» поставлен в один ряд с Рафаэлем, Шелли, Шопеном и Оскаром Уайльдом.

Одной из немногих биографий, написанных после исследования Редлиха, стала книга Розмари Хильмар «Альбан Берг, его жизнь и деятельность в Вене до первых композиторских успехов» [12], обращенная к малоизученному периоду творческой биографии Берга. Заявляя о своем важнейшем принципе — опоре на первоисточники — автор впервые вводит в научный обиход большой круг неизвестных прежде архивных документов. Среди них письма из частных архивов, разбросанных по всему миру, многие из них не опубликованы до сих пор. Однако «позитивистская ориентированность» данной биографии оборачивается «официальностью» и даже «официозностью» представленной картины жизни ком-

позитора, которая подвергается справедливой критике. Одна из причин, по-видимому, кроется в трудности понимания чужой культуры: автор книги не австрийка.

Переломным для берговедения в целом стал 1976 год. Умирает вдова композитора Хелена Берг, которая на протяжении 40 лет после смерти супруга была верной хранительницей его архива. Значительная часть личных документов — письма, рукописи, черновики — перемещается в Музыкальное собрание Австрийской национальной библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek, Musiksammlung) и становится доступной для просмотра. Год спустя американский музыковед Дж.Перл обнаруживает тайную программу Лирической сюиты, адресованную возлюбленной Берга Ханне Фукс [22].

Сложившаяся ситуация не могла не повлиять и на характер биографических исследований. С одной стороны, в руках биографов оказался огромный корпус недоступных ранее источников, изучение которых создавало предпосылки для написания монументального биографического исследования, свободного от изъянов прежних образцов этого жанра. С другой стороны, написание такой биографии парадоксальным образом утратило свою актуальность — берговедение обратилось к иным проблемам. Притягательным направлением ста-

ло биографически ориентированное истолкование музыкальных сочинений — то, что не без блеска делает немецкий берговед Константин Флорос. В то же время важнейшее, даже первостепенное значение приобрели источниковедение и текстология: расшифровка, описание, комментирование и издание неизвестных ранее документов. Последние три десятилетия в немецкоязычном берговедении отсутствует интерес к традиционной модели научной биографии. Разумеется, в большом количестве появляются исследования, обращенные к частным биографическим проблемам, новые же биографические концепции разрабатываются скорее в малых формах — в рамках статей и отдельных глав. Примером служит интереснейшая «топографическая биография» Кристофера Хейли «Там, где дом Берга: его жизнь на периферии», автор которой пытается вписать Берга в культурный ландшафт Вены начала столетия [11].

Как объяснить сложившуюся ситуацию? Думается, причина такой мнимой незаинтересованности в том, что функцию традиционной биографии начинают выполнять другие жанры — своего рода «жанры-заместители», а сами биографии подчас создаются как сателлиты по отношению к крупным источниковедческим проектам.

Остановимся на них подробнее. «Заместителем» биографии сре-

ди прочего вполне может стать выставочный каталог, если он содержит подробную хронику жизни и творчества композитора, характеризует различные сферы его деятельности, раскрывает историко-культурный контекст, документирует историю создания сочинений. Здесь дается не только описание экспонатов, но публикуются фрагменты различных, порой неизвестных документов, рукописи, фотографии, иллюстрации, комментарии. Каталог способен охватить творческий путь композитора как целое, не требуя больших объемов. Примером такого рода будет составленный той же Розмари Хильмар каталог выставки к 100-летию со дня рождения Альбана Берга в Австрийской национальной библиотеке [13].

Изданная в соответствии с современными стандартами переписка также может претендовать на роль заместителя жанра научной биографии. Во времена Берга письма были важнейшим средством коммуникации и занимали примерно то место, которое занимают социальные сети у молодого поколения сейчас. По сути, в письмах отражалась вся жизнь человека, они давали детальную хронику событий, документировали творческий процесс и наиболее достоверно свидетельствовали о личности, взглядах и убеждениях писавшего их. В наследии Альбана Берга огромное

количество писем — думаю, больше, чем музыкальных сочинений и музыкально-теоретических трудов вместе взятых. Уже опубликованное эпистолярное наследие Берга исключительно велико: это переписка с Адорно, Моргенштерном, Хеленой Берг, Альмой Малер, Эрихом Клайбером, Александром Цемлинским, Арнольдом Шенбергом, продолжается работа над амбициозным проектом «Переписка новой венской школы»¹, которая, видимо, будет растянута на долгие годы. Будь возможной система взаимосвязанных ссылок между всем этим огромным корпусом писем, они превратились бы в исполинскую биографическую хронику, которую можно было бы читать как целое, сопоставляя сходные или различные интерпретации одних и тех же событий.

Изданные в XXI веке немецкоязычные биографии Берга утрачивают самостоятельное значение и приобретают характер сателлитов. Такой стала адресованная широкому кругу читателей книга Х. Кнауца и В. Зинковича «Альбан Берг. Обстоятельства времени — линии жизни» [19]. В предисловии к ней авторы отмечают, что книга не мыслится ими как биография художника. На основе неизвестных ранее источников — черновиков писем, записей и заметок — она призвана осветить «приват-

ные, общественные, экономические и политические условия, в которых развивалась личность Альбана Берга и его творчество» [19, 7]. Не претендуя на научность, книга следует принципам микроистории, показывая повседневную жизнь и ее незначительные события, далекие от великих творческих свершений. Это своего рода рамки творческой биографии, напрямую не связанные с музыкой, но крайне необходимые для ее понимания. Книга выступает как своего рода приложение к ранее изданным трем внушительным томам, публикующим архивные материалы из фонда Берга: как раз те самые черновики писем, наброски и заметки, интересные, казалось бы, только специалистам [14, 16, 17].

Другая книга служит сателлитом нового издания переписки Берга с его женой Хеленой. Как известно, первое издание писем 1965 года [4], пострадавшее от бескомпромиссной цензуры Хелены Берг, вышло в крайне урезанном виде и не раз подвергалось критике. Теперь переписка с женой издана целиком в виде трех огромных томов с подробнейшими комментариями (2012–2014). В 2016 году вышел и четвертый том, который содержит справочный аппарат [18]. Это самая большая переписка Берга из всех существующих:

¹ Briefwechsel der Wiener Schule. Herausgegeben im Auftrag des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preußischer Kulturbesitz (Berlin) von Thomas Ertelt.

Брюльмайер, Херманн. Портрет Альбана Берга¹

своей жене Берг писал больше, чем кому-либо еще, определенно больше, чем Шенбергу и Веберну. Год спустя после выхода третьего тома появилось небольшое по объему карманное издание переписки, своего рода «Briefwechsel lite», адресованная неспециалистам, желающим познакомиться с биографией Берга и австрийской культурой XX века [15]. Фрагменты избранных писем перемежаются здесь комментариями, соединяющими их в один большой текст

эпистолярного романа. Автор книги Х.Кнаус подчеркивает, что в своем издании исполняет давний замысел Берга, когда-то назвавшего свои письма к невесте «главами большого романа» под названием «Хелена и Альбан Берг. История большой любви». Биография композитора превращена здесь в love story, что более всего соответствует горизонту ожидания современного читателя, который может заинтересоваться частной жизнью Хелены и Альбана, поскольку

¹ Brühlmeyer, Hermann. Porträt von Alban Berg, 1935 [Электронное издание] / Фонд электронных изданий Австрийской национальной библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek). № 8017198. URL: <https://www.onb.ac.at/> (дата обращения: 15.01.2017).

знает о других «звездных парах»: Рихард и Козима Вагнер, Роберт и Клара Шуман. Добавим только, что Хелена, после замужества оставившая занятия вокалом, отнюдь не была публичной персоной, как не была ей, впрочем, и тайная возлюбленная Берга Ханна Фукс.

В заключении вновь зададимся вопросом: какой же должна быть современная научная биография? Попробуем описать такой гипотетический труд. Наверное, биография не будет повествованием — это не актуально в эпоху модернистского и постмодернистского романа с его фрагментарностью и нелинейностью. Скорее всего, она будет не печатной, но цифровой — мультимедийные средства открывают перед

нами исключительные возможности, позволяя поместить в нее не только текст в любом объеме, но и факсимильные оригиналы документов, фотографии, аудио и видео данные. Она будет многослойна, предоставляя читателю возможность выбора и различные стратегии прочтения, ориентированные как на специалистов, так и на любителей музыки.

Сейчас уже имеются попытки создания подобных мультимедийных проектов¹, а также ведутся дискуссии о том, можно ли их рассматривать как альтернативу традиционной научной биографии. Будет ли развиваться в этом направлении берговедение и появится ли подобная биография Альбана Берга — покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Adler, Guido*. Umfang, Methode und Ziel der Musikwissenschaft // Vierteljahrschrift für Musikwissenschaft. 1885. № 1. S. 5–20.
2. *Adorno, Theodor W.* Berg. Der Meister des kleinsten Übergangs. Wien: Elisabeth Lafite Verlag, 1968. 144 S. (=Österreichische Komponisten des 20. Jahrhunderts, Bd. 15).
3. *Adorno, Theodor W.* Im Gedächtnis an Alban Berg // Musikalische Schriften 5. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1984. S. 487–512 (Gesammelte Schriften, Bd. 18. Hrsg. von Gr. Adorno und Rolf Tiedemann).
4. Alban Berg. Briefe an seine Frau. München—Wien: Langen/Müller, 1965. 666 S.
5. Berg, Erich Alban (Hrsg.). Der unverbesserlicher Romantiker: Alban Berg, 1885–1935. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1985. 200 S.
6. *Dahlhaus, Carl*. Wozu noch Biographien? // Melos/Neue Zeitschrift für Musik. 1975. № 2. S. 82.

¹ Один из них, в частности, посвящен наследию Й.М.Хауэра и опубликован на диске DVD: [10].

7. *Danuser, Hermann*. Biographik und musikalische Hermeneutik: Zum Verhältnis zweier Disziplinen der Musikwissenschaft // *Neue Musik und Tradition: Festschrift Rudolf Stephan zum 65. Geburtstag/* hrsg. von Josef Kuckertz usw. Laaber: Laaber, 1990. S. 571–601.

8. *Deutsch, Otto Erich*. Franz Schubert. Die Dokumente seines Lebens und Schaffens. München: Georg Müller, 1913–1919. Bd.1–3.

9. Die bisher unveröffentlichte Biographie des Jugendfreundes Hermann Watznauer, revidiert von Alban Berg, kommentiert von Erich Alban Berg // Berg, Erich Alban (Hrsg.) *Der unverbesserlicher Romantiker: Alban Berg, 1885–1935*. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1985. S. 9–117.

10. *Diederichs, Joachim u.a. (Hrsg.)* Josef Matthias Hauer: Schriften, Manifeste, Dokumente. DVD-ROM. Wien: Lafite, 2007.

11. *Hailey, Christopher*. Wo Berg zu Hause war: Sein Leben an der Peripherie // Antony Pople (Hg.). *Alban Berg und seine Zeit*. Laaber: Laaber, 2000. S. 31–52.

12. *Hilmar, Rosemary*. Alban Berg: Leben und Wirken in Wien bis zu seinen ersten Erfolgen als Komponist. Wien-Köln-Graz: Böhlau, 1978. 196 S.

13. *Hilmar, Rosemary; Brosche, Günter*. Alban Berg, 1885–1935. Ausstellung der Österreichischen Nationalbibliothek Prunksaal, 23. Mai bis 20. Oktober 1985. Wien: Österreichische Nationalbibliothek/ Universal Edition, 1985. 240 S.

14. *Knaus, Herwig; Leibnitz, Thomas (Hrsg.)*. Alban Berg. Briefentwürfe, Notizen und „Das Bergwerk“. Wilhelmshaven: Noetzel, 2006. 285 S. (Quellenkataloge zur Musikgeschichte 35).

15. *Knaus, Herwig (Hrsg.)* Alban und Helene Berg. Ein Briefwechsel 1907–1935. Wilhelmshaven: Florian Noetzel Verlag, 2015. 380 S.

16. *Knaus, Herwig (Hrsg.)*. Alban Berg. Handschriftliche Briefe, Briefentwürfe und Notizen: Aus den Beständen der Österreichischen Nationalbibliothek. Wilhelmshaven: Noetzel, 2004. 339 S. (Quellenkataloge zur Musikgeschichte 29).

17. *Knaus, Herwig; Leibnitz, Thomas (Hrsg.)*. Alban Berg. Maschinenschriftliche und handschriftliche Briefe, Briefentwürfe, Skizzen und Notizen: Aus den Beständen der Österreichischen Nationalbibliothek. Wilhelmshaven: Noetzel, 2005. 326 S. (Quellenkataloge zur Musikgeschichte 34).

18. *Knaus, Herwig; Leibnitz, Thomas (Hrsg.)* Briefwechsel Alban Berg — Helene Berg: Gesamtausgabe; aus den Beständen der Musiksammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. Wilhelmshaven: Florian Noetzel Verlag, 2012–2016. Bd.1. 1907–1911, 748 S; Bd. 2. 1912–1919, 728 S; Bd. 3. 1920–1935. 763 S; Teil 4. Register zu den Bänden 1–3: mit einem Faksimile-Anhang ausgewählter Autographen. 205 S.

19. *Knaus, Herwig; Sinkovicz, Wilhelm.* Alban Berg. Zeitumstände — Lebenslinien. St. Pölten; Salzburg: Residenz-Verl., 2008. 453 S.

20. *Morgenstern, Soma.* Alban Berg und seine Idole. Erinnerungen und Briefe. Lüneburg: zu Klampen, 1995. 408 S.

21. *Morgenstern, Soma.* Dramen. Feuilletons. Fragmente/ hrsg. von Ingolf Schulte. Lüneburg: zu Klampen, 2000. 481 S.

22. *Perle, George.* The Secret Programme of the Lyric Suite // *Musical Times* 1977. Vol. 118. P. 629–632, 709–713, 809–813.

23. *Redlich, Hans F.* Alban Berg: Versuch einer Würdigung. Wien–Zürich: Universal Edition, 1957. 393 S.

24. *Reich, Willi.* Alban Berg. Leben und Werk. München–Zürich: Atlantis, 1963. 214 S.

25. [Rottweiler, Hektor]. Erinnerung an den Lebenden // 23. Eine Wiener Musikzeitschrift. Nr. 24/25. 1. Februar 1936 (Alban Berg zum Gedenken). S. 19–29.

26. *Solomon, Maynard.* Biography // *Grove Music Online*. URL: http://www.oxfordmusiconline.com.grovemusic.han.onb.ac.at/subscriber/article/grove/music/41156?q=biography&search=quick&pos=1&_start=1#firsthit (дата обращения: 15.01.2017).

27. *Unsel, Melanie.* Biographie und Musikgeschichte: Wandlungen biographischer Konzepte in Musikkultur und Musikhistoriographie. Köln; Wien [u.a.]: Böhlau, 2014. 514 S.